

Gr0mik

Техническая поддержка

Gr0mik _

Техническая поддержка

<https://litres.ru/74040481>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зоо — оператор службы помощи всем разумным расам. Её будни состоят из нелепых, трогательных и абсурдных звонков. За юмором и бытовыми странностями этого мира прячется усталость от бесконечной эмпатии, желание домой и предчувствие перемен. Это история о помощи, одиночестве и о том, что даже в самом отлаженном мире может что-то сломаться.

Содержание

Знакомство.	4
Зоо	10
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Gr0mik _

Техническая поддержка

Знакомство.

*Дихлофос от бабочек в животе
мог бы спасти больше жизней, чем вакцина
от оспы...*

— Здравствуйте, меня зовут Зоо. Могу я вам чем-то помочь?— Добрый день... Я не знаю, туда ли я позвонила.

Голос звонящего был тихий с легкой хрипотцой.— Расскажите, что случилось, и я вам помогу. Как мне к вам обратиться?

Загорелась зелёная лампочка — значит, на линии разумная раса. Диалог обещает быть лёгким. Сложнее, когда звонит какой-нибудь полуразумный насекомоидный персонаж. Синхронный переводчик на общий язык в таких случаях работает из рук вон плохо, поскольку разумной речи там не дождёшься — всё на уровне ощущений и эмоциональных импульсов. Причём это работает в обе стороны.

— А это важно, как меня зовут?

— Нет, вы можете оставаться инкогнито. В трубке всхлипли.

— Мне нужно потравить паразитов.— Уточните, какого рода паразиты вас беспокоят.— Бабочки...— В животе?— Угу.— Поняла вас. А вы уже пытались справиться сами?— Да, купила дихлофос, фумигатор... не помогает.

У звонившей вырвался ни то всхлип, ни то стон.

— Хорошо, мы поможем вам. Но прежде чем оформить заявку, я должна вам объяснить: процедура поможет только в том случае, если вы будете чётко следовать инструкции после обработки. И действует данная процедура только от конкретного источника заражения, и не предотвращает инфицирование другим источником.— Поняла.— В течение двух часов к вам подъедет бригада. Обработка занимает не более десяти минут. После этого вам необходимо исключить источник заражения на срок от пяти до семи дней.— Хорошо.— Если вдруг передумаете, просто позвоните по этому номеру, и мы отменим заявку.— Ладно.— Могу я вам чем-то помочь ещё?— Нет. В трубке загудел сигнал разъединённой линии.

— Ставлю свою лапу на отсечение, что она перезвонит.— Боги, Майк, ты меня напугал! Майк, разумный членистоногий, напоминал огромного хруща с фиолетовым переливом на панцире. Поговаривали, что у него беда с ориентацией, но это не мешает ему разбивать сердца местным флоре и фауне женского пола.— Может, и перезвонит. Не халтурь, садись в кабинку. Смена ещё не кончилась.

Но Майк прав: она ещё не раз позвонит. На памяти Зоо

ещё никто не смог соблюсти дистанцию и не срывался в контакт с источником заражения. Во всяком случае, в первую попытку.

Характерно затарахтел прибор.

— Здравствуйте, меня зовут Зоо. Могу я вам чем-то помочь?

Глава 1

День близился к концу. Осталось пара часов — и выходные. Размышляя, не слетать ли к родным, если позволит погода, Зоо приняла звонок.

— Добрый день, меня зовут Зоо. Чем могу помочь?

— Добрый день, мне очень нужна ваша помощь!

Голос звонившего дрожал и слегка похрапывал.

— Конечно, помогу. Подскажите, как мне к вам обратиться?

— О, простите, я не представился! Моё имя — Вингемар Пятый. Но для простоты можете звать меня просто Вингемар.

— Очень приятно Вингемар. Расскажите, что произошло? Чем я могу быть полезна?

В этот момент на фоне раздался оглушительный грохот, а следом — ругань на всеобщем языке, совершенно неожиданная после столь пафосной речи. Послышалось шипение, топот копыт... и на мониторе Зоо неожиданно загорелся индикатор видеосвязи. Видимо, абонент включил её случайно, роняя аппарат.

Сквозь рябь на экране сложно было разобрать что-либо, и Зоо инстинктивно потянулась к кнопке экстренного вызова — на случай, если существу угрожает опасность.

— Вы только представьте, какая оказия! — продолжал тем временем голос. — Я потерял свои брюки. Мне срочно нужна пара на выступление! Я пианист континентального уровня и совершенно не понимаю, куда мог их деть!

Мимо камеры, оказавшейся на полу, прошла пара изящных копыт, обнажая ноги владельца далеко выше колена. Зоо успела определить по их форме — единорог со Второго континента.

— Надеюсь, вы меня слышите, потому что я куда-то уронил свой аппарат...

Прежде чем Зоо успела сообщить, что видеосвязь активна и она всё прекрасно видит, единорог Вингемар плюхнулся пятой точкой прямо на уровень объектива. Монитор запечатлел семейные трусы с совершенно логичным для музыканта принтом — скрипичными ключами.

— Милые трусики, — раздался низкий голос прямо над ухом. — А твои звонки куда занимательнее, не то что у меня — сплошная скукота.

Майк вынырнул совершенно бесшумно. Зоо инстинктивно заглушила микрофон. Не хватало ещё, чтобы звонящий понял, что его конфуз с видеотрансляцией стал публичным зрелищем. Самое разумное сейчас — сбросить вызов под предлогом технического сбоя и перезвонить несчастной по-

теряшке самой. Строго посмотрев на Майка и показав ему кулак, Зоо разорвала соединение и тут же набрала номер Второго континента.

Майк ничуть не испугался её гнева, только поскрёб отполированный до блеска панцирь со скучающим видом, приподнял бровь в сторону проходящей мимо нимфы, подмигнул и продолжил с интересом наблюдать за происходящим в кабинке.

Вингемар снял трубку после первого же гудка. Параллельно Зоо уже открыла форму для срочного заказа.

— Алло! Алло! Вы слышите?

— Здравствуйте, Вингемар! К сожалению, связь прервалась. Но я поняла суть вашей проблемы. Курьер уже мчится к вам с готовыми брюками в трёх размерах на выбор. Через пять минут он будет на месте. Выдохните, вы всё успеете. Если нужно, он доставит вас куда требуется после примерки.

— О-о-о, потрясающая Зоо! Вы спасли мне жизнь! Вы настоящий герой! Если будете в наших краях, я проведу вас за кулисы филармонии!

Поблагодарив счастливого единорога, Зоо положила трубку и поставила статус «не готова».

Нет, она не фанатка фортепианной музыки. И уж тем более теперь ей не развидеть семейные трусы на конском заду со скрипичным ключом. «Надеюсь, перед приходом курьера он чем-нибудь прикроется», — подумала она.

— Майк, ты невыносим! Сколько раз тебе говорить — это

непрофессионально — подслушивать частные разговоры!

— Ой, мамочка, не душни. Так делают все, — отмахнулся членистоногий.

Зоо промолчала. Ей было что сказать, но в конце долгой смены не хотелось спорить. Хотелось домой, в уютную постель и на видеосвязь с семьёй.

В офисе стояла тишина, горел свет лишь в нескольких капсулах ночной смены. Ребятам предстояло до утра отражать атаки звонящих. Зоо любила свою работу, любила офис и существ, работавших с ней. Но в этот момент она испытывала лёгкую, необъяснимую грусть. Такое чувство, будто что-то в этом отлаженном мире вот-вот сломается. А может, она просто устала. Кто знает.

Двери лифта плавно закрылись, унося её вместе с тревожными мыслями на крышу-парковку.

Зоо

Как же сладко спится в выходной день. В теплой кровати, с плотно задернутыми шторами, в идеальной позе — лежа на животе, согнув правую ногу, уткнувшись лицом в подушку, запрятав правую руку под неё и вытянув левую вдоль тела. Идиллия.

— Чёрт возьми, — с трудом открыла глаза Зоо и, не глядя, дотянулась до полки с видеоаппаратом. Звонили из офиса.

— Кретины, опять не проставили мне выходной в график, — прохрипела она, отжав кнопку приёма, даже не открыв глаза до конца. — У меня выходной! Проверьте расписание...

— Зоо, родная, милая пижамка!

Голос Майка прозвучал слишком бодро для этого часа.

— Чёрт возьми, Майк! Какого хрена ты мне звонишь? Я сейчас приеду и воткну тебя мордой в табель!

— Полегче, моя серая мышка. Твой выходной я вчера самолично в ведомости завизировал. Но в офисе ЧП. Нам нужен каждый сотрудник. Так что шлепай в душ, переодень своих милых гномиков в комбинезон и шуруй на работу.

Не дав Зоо ни наорать на него, ни смутиться из-за своего вида, ни расплакаться от досады, он отключился, обворожительно цокнув челюстями.

— Чёртов хрущ...

Посмотрев на свои ноги, прикрытые пижамными штанами в гномиков, Зоо тяжело вздохнула. Решила, что поливать грязью Майка, рыдать и загоняться вполне можно и под душем, не тратя драгоценное время.

Комната была погружена в полумрак, кое-где валялись разбросанные вещи и обёртки от еды быстрого приготовления. Зоо бросила взгляд на висящее на стене зеркало. На неё смотрело очень узкое по меркам Первого континента лицо — её семья была с Четвёртого. Серые глаза, коричневые склеры и предательский серый оттенок кожи. «Серая мышка» — этим прозвищем наградил её Майк в первый же рабочий день, когда она, робкая и не уверенная в своём приёме, переступила порог офиса технической поддержки.

Она привыкла быть «неформатом» — в школе, в институте. Но этот офис таил в себе главный сюрприз: здесь работали существа со всех девяти континентов. И она была здесь своей, потому что здесь каждый был неформатом. Можно было встретить кого угодно. Офис был поделён на сектора, чтобы обитатели, скажем, Пятого континента (где сплошная вода) могли свободно существовать и работать. Они каждое утро телепортировались прямо в свою среду, а вечером — обратно на родной континент. Таких, как Зоо, кто добирался на работу своим ходом, было крайне мало.

Сначала это её расстраивало. Но, задумавшись, что на Первом континенте проживала масса существ, а ей посчастливилось устроиться едва ли не в самую престижную компа-

нию их разношёрстного мира, она сочла прогулки на вездеходе туда-обратно не самым худшим исходом.

Вода шумела, приводя Зоо в сознание.

«Интересно, что там такое произошло, что выдернули с выходного?»

Последний раз такое было, когда кто-то, нарушив правило обработки, притащил какую-то заразу с Восьмого континента, и большая часть сотрудников свалилась в лазарет.

Закинув пару бутербродов на разогрев, Зоо натянула свой любимый бордовый комбинезон. Наспех укладывая волосы в высокий хвост, она задержалась на своём отражении.

Серая мышка. Майк не со зла. Он насекомое, и ему определённо льстит внимание в их мире. Его родной мир на семьдесят процентов совпадает с Третьим континентом, поэтому он иногда позволял себе оставаться в гостинице, в развалочку гулять, привлекая всеобщие взгляды. И он совершенно не понимал её комплексов. Возможно, потому что он — красивый фиолетовый жук. Как сказала её мама при знакомстве: *«Какой у тебя магический цвет, Майк!»*

При этом от Зоо не ускользнула та тень сожаления, с которой мама тогда на неё взглянула.

В их народе не бывает *«серых мышей»*. А если точно цитировать бабушку Фээ: *«В нашем роду никогда не было столь бледного оттенка»*.

Их расу называют Ириды. Из-за цвета кожи. Он может быть любым. Родители Зоо — невероятно яркие и красивые

Ириды. Мама — цвета индиго с алыми глазами и черными склерами. Она настолько гордилась своей внешностью, что никогда не носила длинные волосы, отчего пронзительный взгляд необычных глаз на ярко-синей коже становился ещё выразительнее.

Отец — ярко-оранжевый, с изумрудными глазами и коричневыми склерами. Бабушка всегда говорила, будь она помоложе — матери бы он не достался. Но кто же знал, что смешение этих великолепных оттенков даст невзрачный, пепельно-серый цвет, серые глаза и лишь коричневые склеры в качестве робкого намёка на принадлежность к этой семье?

Стряхнув с себя грустные мысли, Зоо показала отражению язык. Схватила связку ключей, тёплый бутерброд и выскочила на улицу.

Работа ждала. А вместе с ней — и тревожная неизвестность.

Глава 2.

Стоило Зоо въехать на крышу-парковку, как стало ясно: происходит нечто из ряда вон. Охранники не встретили её привычными шутками. На парковке не было вообще ни души.

Выбравшись из вездехода и подавив подкативший ком волнения, Зоо зашагала к лифту.

Лифт не работал. «Аварийное отключение?»

Спускаться пешком двадцать шесть этажей. Зоо малодушно подумала, что можно никуда не идти. Вернуться в везде-

ход и махнуть к родителям, как она и собиралась, если бы не звонок Майка. Сделав несколько глубоких вдохов, она надела наушники, включила успокаивающую музыку и открыла дверь в лестничный пролёт. Было темно, горело только аварийное освещение. Но сирены не выли, и предупреждающие надписи на стенах не мигали. «Может, не всё так страшно»

На спуск у неё ушло двадцать минут.

Дверь в колл-центр открылась — и на Зоо обрушился хаос.

Сотрудники метались, сталкивались, кто-то плакал вполголоса, пытаясь одновременно отвечать на звонки. Майк стоял посреди этого бедлама, понутив усы. Всё его тело выражало смертельный недосып, стресс и полную растерянность. Увидев Зоо, он просиял и замахал всеми лапами.

— Ты не поверишь, что тут творится!

— Честно говоря, глядя на обстановку, поверю во что угодно, — пробормотала Зоо.

В этот момент из ближайшей кабинки раздалось всхлипывание. Феечка-стажёрка, заливаясь слезами, всё же пыталась отвечать на звонок.

Зоо инстинктивно решила, что новичку попался сложный случай. Привычным жестом она подошла, надела вторую пару наушников (они были в каждой кабинке для обучения) и ободряюще улыбнулась феечке (как её звали, Зоо не знала — никогда не интересовалась).

— апдшгежг, о9зщамилгзщз, гпдшшррщ! — в наушни-

ках булькало что-то совершенно непохожее на обще­континентальный язык. — Рлгенмрормо!!!

Тяжёлый вздох в динамиках не нуждался в переводе. Звонящий на том конце провода явно осознал, что его не понимают.

— Не волнуйся, — всё с той же ободряющей улыбкой сказала Зоо феечке. Та только икнула, окончательно расстроилась и засыпала всё вокруг блестящей пылью, разрыдав­шись окончательно. — Давай переведём его в чат и...

Но фея затрясла головой, тыча пальчиком в приборную панель. Она была мёртвой. Система — полностью нера­бочей.

Майк, стоявший рядом, раздражённо прищёлкнул челю­стями.

— Ты думаешь, мы тут все тупые и не догадались пройти по инструкции?

— И как давно это всё?

— После полуночи. Сначала чаты загнули, а потом на­крылось полностью.

— А что говорят админы? Это решаемо? Есть сроки?

— А что админы? — Майк язвительно цокнул. — Или ты думаешь, переводчик на обще­континентальный глючит только у нас? Всё накрылось. Везде. Их и с переводчиком хрен разберешь, что они хотели сказать, голубая кровь, мать его. А теперь сидят в своих аквариумах, пускают пузыри, и закатывают глаза. Что с осминогов взять?

По иронии судьбы, админами в этом «волшебном» офисе были исключительно представители Пятого континента, населённого разумными глубоководными.

— Чёрт! И что делать? Я же говорила — давайте возьмём русалок-аналитиков, пусть делают естественный перевод, у них языковая группа общая!

— Русалки тупые, Зоо.

— Майк!

— А что не так? Когда ты в последний раз видела хоть одного русала, занятого серьёзным делом? Все они блогеры, стримеры, активисты.

— Ладно, — Зоо знала: если Майк завёлся, это надолго. — А как раньше работали? До модернизации офиса? Насколько я знаю, не всегда же была эта система. Ты тот период застал?

— Нет, я пришёл на пару лет раньше тебя. Только понаслышке знаю, как было. — Но ведь работало?

— Работало.

— погоди. Кто у нас самый старый сотрудник? Должен же быть кто-то, кто застал систему «до».

Майк задумался, поскрёб панцирь.

— А ведь Уборщица Карин как-то рассказывала на обеде, что застала ещё основательницу. Помнит, как её на пенсию провожали.

— Она сегодня на месте?

— Сегодня все на месте. Вот только толку?

Мимо, вихрем, промчалась дриада — то ли в халатике, то ли в купальнике, разобрать было невозможно. Майк так и замер, едва не свернув свою хитиновую шею вслед ускользающему силуэту.

— Майк, ты не исправим. Можно, не сейчас? — вздохнула Зоо.

— А что? Я, между прочим, сегодня устал. Это я дежурил в этом аду ночью, пока ты сладко спала в пижамке с гномиками. Скажи спасибо, что не вызвал сразу, а дал выспаться!

Зоо закатила глаза. Ни на каплю не верила в альтруизм Майка. Его натуре куда больше подходил формат «Я всё сам разрулю, утром все придут и офигеют, какой я герой». Вслух, конечно, она ему этого не сказала. Просто показала неприличный жест и бросилась к лестнице — нужно было скорее найти Карин из клининга.

Майк, цокая от возмущения (чуть более театрально, чем того требовала ситуация), тут же засеменял за ней, не забывая на ходу бросить восхищённый взгляд на мелькающую вдали дриаду.

Пробегая мимо этажа админов, Зоо резко затормозила у одного из огромных аквариумов. Там сидел, нахмутив брови (а точнее, нависшие надглазничные дуги), старый осьминог с непроизносимым именем и опытом, казалось, со времён Большого Вселенского Сплита. Он-то уж точно застал времена «до». Вот только поделиться этим опытом было бы сложновато — даже если бы он захотел, его щупальца сей-

час безвольно висели, а глаза были устремлены в одну точку, полную немого отчаяния.

В соседнем аквариуме сидели двое помоложе. Они яростно клацали присосками по неработающим панелям и перекидывали друг другу один и тот же пузырь воздуха. Возможно, это был их способ обсуждения кризиса. А возможно — они просто гоняли пузырь от скуки. Кто их разберёт, этих амфибий.

Зоо вздохнула и побежала дальше. Ответ надо было искать не здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.